

Финская сказка " Спрятанная любовь "

Однажды в прежнее времена жили три девицы, что в обличье уток купались в море. Бросили они на берегу свои наряды, и увидел эти наряды один юноша. Он взял одеяние одной из них и припрятал. Накупавшись вдоволь, эти утки вышли из воды на берег и превратились в людей, в обыкновенных девушек. Две из них нашли свои платья, третья своих не нашла. Она промолвила: "Если тот, кто унес мои одежды, – парень, то принеси их назад, я выйду за тебя замуж! Если же ты женщина, то верни во имя Господне!" Тот юноша принес ее одежду, она облачилась в свой наряд, эта девушка, и пообещала: "Я поутру приплыву к тебе на трех золотых кораблях".

Юноша дожидался всю ночь, всё не мог дожждаться. Из моря поднялась женщина, сказала ему: "Давай я поищу у тебя в голове, ты ведь хочешь спать". Согласился юноша, и она перебирала волосы, перебирала, и сонные иглы в уши ему воткнула. Когда та девица приплыла на трех золотых кораблях, она будила юношу, не добудилась. Промолвила: "Девушка ли тебе по душе не пришлось или приданого недостает? Красивей, чем теперь, мне не стать, но если приданого мало, то завтра я приплыву на шести золотых кораблях".

На другой день приплыла девица к юноше на шести золотых кораблях. А та женщина снова воткнула ему в уши сонные иглы. Девица будила юношу, не добудилась. Промолвила: "Девушка ли тебе по душе не пришлось или приданого недостает? Красивей, чем теперь, мне не стать, но если приданого мало, то завтра я приплыву на девяти золотых кораблях".

Юноша опять всю ночь ее дожидался – не мог дожждаться. В третий раз поднялась из моря та женщина, сказала: "Давай я поищу у тебя в голове, ты ведь хочешь спать"
Опять она перебирала волосы, перебирала и заснула сонные иглы ему в уши. Девица приплыла на девяти золотых кораблях, будила–будила, не добудилась. Сказала: "Девушка ли тебе по душе не пришлось или приданого недостает? Красивей чем теперь мне не стать и добра у меня, кроме этого, больше нет. Ты меня не увидишь, пока не сносишь три пары железных башмаков на ногах, три пары железных посохов в руках не изотрешь".

Юноша задумался, что ему делать. Пошел в кузницу, велел сковать ему три пары железных башмаков и три пары посохов. Башмаки надел на ноги, взял посохи в руки, отправился в путь. Прошагал, не ведомо сколько времени, неизвестно сколько дней. Избенка на петушиной ноге вертится, он говорит ей: "Изба–избушка моя, разверниська, стань путнику приютом на ночь". Изба перестала вращаться. Он заходит вовнутрь. Там на лавке сидит старуха, нос как угольная кочерга, глаза с черпаки величиной. Старуха и говорит: "Хуххуух, тридцать лет в моей избенке не бывало крещеного духа, вот теперь пришел мне в рот закуской, заполз как змея в руки". Юноша отвечает:

– Какая из меня закуска, бабуся, не гороховый суп – а помойная вода, вместо мяса – один хрящик.

– Оххох, – говорит, – да ты же мой племянник, сын братца родимого!

Потчует, поит, укладывает юношу почивать. Взяла, надела себе на ноги башмашки юноши и взяла в руки его посохи. Ночь напролет стегает их в сенях, колет, крошит в прах, потом выкинула из окна на двор. Юноша утром встает, просыпается, одевает поутру другие башмаки на ноги, берет в руки другие посохи. Спрашивает: "А вы не знаете, тетушка любезная, вот такуюто по имени, такуюто обличьем?" Старуха говорит: "Нет, я не знаю. Отсюда пути версту, вон там живет моя сестрица, она должна знать".

Он опять отправился в путь, долго шагает: то ли годы, то ли дни, неведомо. Опять избенка вертится на петушьиной ноге. Он говорит ей: "Избушка моя, моя маленькая, разверниська, стань путнику приютом на ночь". Изба перестала вращаться. Он заходит вовнутрь. Старуха сидит на закроме, нос как угольная кочерга, глаза с черпаки величиной. Говорит:

– Хуххуух, тридцать лет в моей избенке не бывало крещеного духа, вот теперь пришел мне в рот как закуска, как змея в руки заполз.

– Какая из меня закуска, бабуся, не гороховый суп – а помойная вода, вместо мяса – один хрящик.

– А–а, – говорит старуха, – ты мой племянник, сын братца родимого!

Опять она его потчует, поит, укладывает юношу почивать; тоже надела себе на ноги башмашки юноши, а в руки взяла его посохи. Ночью тоже стегает их, колет, крошит. Когда они раскрошились, она опять выкинула обломки во двор. Юноша утром встает, просыпается, одевает последние башмаки на ноги, берет в руки последние посохи. Спрашивает:

– А вы не знаете, тетушка любезная, вот такуюто по имени, такуюто обличьем ?

– Нет, я не знаю. Моя сестрица, что живет за версту отсюда, она должна знать ее.

Он опять шагал, шагал, то ли годы, то ли дни прошагал, неведомо. Опять избенка вертится на петушинй ноге. Он говорит избенке: "Избушка моя, моя маленькая, развернись–ка, стань путнику приютом на ночь".

Изба также перестала вращаться, он заходит вовнутрь, старуха сидит на печи–каменке, нос как угольная кочерга, глаза с черпаки величиной. Она говорит:

– Хуххуух, вот теперь пришла мне в рот закуска, как змея в руки заползла.

– Какая из меня закуска, бабуся, не гороховый суп – а помойная вода, вместо мяса один хрящик.

– Вот оно что, – говорит старуха, – ты мой племянник, сын братца родимого!

Ну, опять она его потчует, поит, укладывает юношу почивать. Башмаки железные его надела себе на ноги, и в руки взяла его посохи, принялась их изничтожать. Всю ночь их стегает, крошит, потом выкидывает обломки из окна на двор. Юноша утром встает, она дает юноше башмаки на ноги и ружье в руки, говорит: "Ступай–ка, добудь для тетушки дичи на ужин, но вот на развилке будет птица, ее не смей трогать".

Юноша отправился в путь, с этим ружьем, дошел до развилки дорог, там сидит на дереве птица, огромная как стог сена. Он примерился стрелять, не выстрелил. Пошел оттуда в лес, набил–настрелял сорок, воронов, ворон, всякой никудышной птицы.

Вдруг началось непогода, снегопад, слякоть небывалая. Смотрит юноша: детеныши лисьи подыхают. Он снял кафтан, прикрыл их, закрыл от дождя. Пришла лисица, говорит:

– Эй ты, злодей, я тебя съем, посмел тронуть моих детенышей!

Детеныши просят:

– Матушка, не ешь его! Юноша–бедняжка нас уберег, иначе бы мы замерзли насмерть!

Так ей сказали лисята, на это лисица ответила: "Ты добро сделал мне, я тебе вдвое".

Отправился юноша своей дорогой, дальше зашагал. Снова разбухсывалась непогода, слякоть, снег с дождем. Смотрит юноша: волчата замерзают. Он взял, укрыл их, кафтаном закрыл их. Волчица пришла, сказала:

– Гой, ты, злодей, я тебя съем, посмел тронуть моих детенышей!

Детеныши сказали:

– Матушка, не трогай его, он нас защитил, иначе бы мы замерзли насмерть!

Так ей сказали волчата, волчица говорит: "Ты добро сделал для меня, я тебе вдвое сделаю".

Он опять зашагал, шагает через непогоду, под дождем, под снегопадом. Смотрит: медвежата замерзают возле дороги. Он опять их укрыл кафтаном, прикрыл их. Косолапая пришла, говорит:

– Гой, ты, злодей, я тебя съем, посмел тронуть моих детенышей!

Детеныши жалкие сказали:

– Матушка, не ешь, юноша–бедняжка защитил нас, иначе бы мы замерзли насмерть!

Так ей сказали медвежата, медведица говорит: " Ну ладно, ты сделал добро, я тебе сделаю вдвое". Вот что пообещала косолапая.

Пошел юноша, дальше зашагал. Пришел на берег моря, смотрит: весенним паводком вынесло на берег щуку, она там лежит на сухой земле, словно бревно. Он взял палку, столкнул щуку в море. Она говорит:

– Ты сделал мне добро, я тебе сделаю вдвое.

Он пошел своей дорогой. Шагал, шагал, вернулся домой к тетушке, принес охалпку дичи, коршунов, ворон разных. Говорит: "Гляди–ка, целый день ходил, теперь тут будет что сварить – всякой дичи вдоволь".

Проспал ночь, утром пробудился, собрался уходить. Спросил у тетушки:

– А вы, тетушка любезная, не знаете такую–то по имени, такую–то обличьем?

– Знаю, – говорит, – много тебе трудностей одолеть придется, – сказала. – Сейчас ты пойдешь в такое место, где восемь голов, с плеч крещеного люда снятых, на кол надеты, девятый кол для твоей головы.

Он отправился в путь, шагал, шагал, то ли годы, то ли дни странствовал. Смотрит: восемь голов на колья надеты, как тетушка ему говорила, девятый его дожидается. Он вошел в избу, тамошняя бабка наскочила на него, говорит: "Пришел для моих лошадей пастух". Ночь проспали, утром отправляет она лошадей в лес и юноше говорит: " Ступай пасти!"

Она запустила лошадей в открытый загон. Юноша пошел следом, только и видел, как они разбежались. Он пошел в лес, присел на камень и заплакал, плакал, плакал, жалобно причитал. Смотрит: глянть, лисица загоняет лошадей, гонит их в загон. Старуха разгневанная бегом бросилась в загон, и давай коромыслом, коромыслом лошадей избивать, говорит: "Зачем так рано домой воротились! Девятую голову на кол я не насадила!".

На другой день опять лошадей в лес отправляет, пастуха следом. Как лошадей выпустила, только пастух их и видел. Пошел пастух в тот лес, присел на камень, плачет, плачет, плачет, всё ведь пропало, он и плачет горько. Смотрит: глянть, волчица загоняет лошадей, гонит их в загон. Старуха опять зашла в загон, принялась колом лошадей охаживать, говорит: "Девятую голову на кол я не насадила!" Эти девять лошадей – они ведь были дочерьми старухи.

На третий день опять пастуха отправила в лес, лошадей в загон, только и видел пастух, как они разбежались. Пастух пошел в лес, идет, плачет, плачет, плачет, причитает что всё пропало. Смотрит: глянть, медведица загоняет лошадей. Старуха опять зашла в загон, опять давай коромыслом лошадей, говорит: "Эх вы, опять пришли раньше времени, девятую голову на кол я не насадила!"

Подошел юноша к загону, одна лошадь проговорила:

– Этой ночью каждая из нас родит жеребенка, а тебе завтра в уплату предложат взять самого лучшего, ты на него не соглашайся, бери самого худшего изо всех, коли даст бери, коли нет, ступай своей дорогой!

Наутро идут в загон, глянть, девять кобылиц принесли по жеребенку каждая. Старуха говорит:

– Бери теперь из этих девяти жеребят самого лучшего, ты славно выпасал моих лошадок.

Юноша отвечает:

– Я не возьму лучшего, коли ты отдашь самого худшего, его возьму, коли нет, так я пойду ни с чем.

Старухе не хотелось отдавать худшего, уговаривает его повсякому, пытается всучить лучшего жеребенка. Юноша ничем не брал, так ей пришлось по неволе отдать этого худшего.

Юноша перевязал его кушаком, закинул на спину и отправился нести с собой. Пронес немного по дороге этого жеребенка – так из него выросла такая могучая лошадь, что даже взглянуть на нее боязно, здоровенный такой конь. Этот конь и говорит: "Забирайся ко мне на спину, юноша, и поезжай верхом на мне на такой–то покос, в чистое поле!" Юноша поехал верхом на своем коне на этот покос.

Конь сказал: "Ступай теперь к старушке–вдове, эта вдова твоей желанной–суженой крестная мать, спросишь у этой вдовы, как тебе с желанной своей повидаться". Юноша пошел к вдове и стал ее расспрашивать.

Вдова рассказала:

– Любовь твоей желанной положена в море, на острове в синем море, в сердцевине синего камня есть яйцо, внутри этого яйца ее любовь. Коли сможешь его достать, то сможешь повидать ее.

Он опять вернулся к своему коню, сказал ему, мол, так и так. "Поезжай в замок, купи девять кож, купи девять ремней, купи девять замков, купи седло! Возьми, девятью кожами перевяжи меня и девятью ремнями прикрепи седло на спину, и девятью замками затвори! – ответил конь. – И тогда перескочим через синее море на остров".

Вот они уже оказались на острове. Конь топнул по камню, камень разбился надвое. Как камень раскололся пополам, из сердцевины выкатилось в море яйцо. Юноша заплакал, опечалился. Смотрит: из моря поднимается щука, словно бревно с виду, а в зубах у щуки то яйцо. Щука сказала:

– Ты мне сделал добро, я тебе сейчас вдвое делаю.

С этого острова конь скакнул обратно на покос, в поле чистое. Юноша выпустил коня пастись. Конь сказал: "Ступай теперь к старушке–вдове".

Он пошел к вдове в дом, принес ей это яйцо. Вдова его спрятала под кроватью, взяла и сварила из этого яйца окрошку, и пригласила его желанную, ту девицу, отужинать. Ну, накормила ее этой окрошкой из яйца, спросила девицу:

– А не хотелось бы тебе увидеть своего прежнего суженого?

Девица отвечала:

– Ох, только бы повидаться раньше, чем я умру.

Тогда вдова вытасила из–под кровати этого юношу, говорит:

– Вот он, здесь, раз ты хочешь с ним повидаться.

Девица тотчас же бросилась юноше на шею, и они соединились.

Вот так всё и кончилось.